

**ТАНЕЦ ДУШИ: КАК УЗБЕКСКАЯ ХОРЕОГРАФИЯ СОХРАНЯЕТ
САМОБЫТНОСТЬ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

А.Б. Арысланбаева
независимый соискатель
Государственного института искусств и
культуры Узбекистана

Аннотация

Эта статья подчеркивает, что народная хореография — это не музейный экспонат, а живой, эволюционирующий организм. И что она обладает мощными коммуникативными свойствами, специфика которых выражается в невербальных формах коммуникации, социокультурной природы, заложенные в танце социокультурные ориентации и правдивость, конкретность и художественность танцевальных образов.

Ключевые слова: невербальные формы коммуникации, движения танца, народный танец, неофольклорные направления.

Introduction

Мощные коммуникативные свойства танца кроются в его способности передавать то, что находится за пределами слова. Невербальные формы коммуникации выявляют особое, «невербализуемое» содержание культуры. Специфика танцевальной выразительности определяется телесностью человека — материально-духовной основой, на которой строится особый вид мыслительной деятельности — ритмопластическое мышление.

В узбекском танце это проявляется через тончайшую работу рук, мимику и сложнейшие ритмические рисунки. Постигание смысла этих движений происходит сверхрационально: танец воздействует на глубинные структуры психики, зачастую минуя сознание, и являет человека не частично, а во всей полноте его сущности.

Хореография, позволяя нации демонстрировать свою уникальность на мировой сцене, способствует культурному обмену и интеграции в глобальное пространство, не теряя своей самобытности. Она обладает мощными коммуникативными свойствами, специфика которых выражается в следующем:

- невербальные формы коммуникации выявляют присущее культуре особое невербализуемое содержание, находящееся за пределами словесной выразимости;
- сопутствуя развитию культуры, феномен танца обладает социокультурной природой и выступает своеобразной моделью культурных процессов;
- специфика танцевальной выразительности определяется телесностью человека, являющейся материально-духовной основой танцевальных движений, а также особым видом мыслительной деятельности - невербальным ритмопластическим мышлением;

- в качестве десигната в неизобразительных танцах предстают неартикулируемые культурные содержания, и поэтому значимость языка танца невербальна, зрима и отлична от значимости слова;
- постижение смысла танцевальных движений происходит сверхрациональным образом, поскольку танец воздействует на глубинные структуры человеческой психики, зачастую минуя сознание;
- символизм, архетипизм и невербальная специфика языка и мышления танца определяют его принадлежность глубинному общению (Г.С. Батищев), в котором человек являет себя не частично, а во всей полноте своей сущности;
- заложенные в танце социокультурные ориентации (как телесные, так и духовные) позволяют ему играть существенную роль в процессе социализации личности, способствуя полноценному постижению мира культуры;
- движения танца представляют собой образец коммуникативных движений, выступая эталоном глубинной обращенности к миру и к окружающим людям.

Танец - это яркое, красочное творение народа, являющееся эмоциональным, художественным, специфическим отображением его многовековой, многообразной жизни. Он воплотил в себе творческую фантазию людей, глубину их чувств.

Народный танец всегда имеет ясную тему и идею - он всегда содержателен. В нём существует драматургическая основа и сюжет, есть и обобщенные и конкретные художественные образы, создающиеся благодаря разнообразным пластическим движениям, пространственным рисункам (построениям). Танцевальный образ воспринимается как непосредственно, так и путём ассоциаций. Правдивость, конкретность и художественность танцевальных образов определяется их содержанием и танцевальной лексикой, органической связью с мелодией, её характером, ритмом и темпом. Танец в специфической художественной форме выражает и раскрывает духовную жизнь народа, его быт, эстетические вкусы и идеалы. В ходе развития общества народный танец приобрёл большее самостоятельное значение, стал одной из форм эстетического воспитания. Народ создал изумительные по красоте и рисунку танцы с разнообразным содержанием.

В узбекском танце дойра — это не просто аккомпанемент, а «скелет» движения. Танцовщица не просто следует ритму, она визуализирует сложные дробные ритмы, превращая звук в пластический узор. Связь с живым исполнением (маком) делает танец глубоко духовным. Синтез искусств позволяет четко различать школы. Ферганский танец — это лирическая драма, Бухарский — золотошвейная монументальность и резкость движений, Хорезмский (Лазги) — это взрывной темперамент и почти ритуальная энергия, воздействующая на зрителя на уровне инстинктов.

Являясь средством межкультурной коммуникации, танец способствует межкультурному диалогу в следующих аспектах:

Универсальный язык: Танец является невербальным языком, который может быть понят независимо от культурных и языковых различий, поскольку основан на общих человеческих эмоциях и движениях.

Обмен культурной идентичностью: Через танцевальное искусство представители разных культур могут узнавать о традициях, ритуалах и истории друг друга, что способствует взаимному уважению и пониманию.

Создание сообщества и единства: Танец объединяет людей, создавая чувство общности и принадлежности. Участие в совместных танцевальных мероприятиях, таких как фестивали, позволяет людям из разных культур строить социальные связи и находить общий язык.

Взаимодействие и эмпатия: Изучение и исполнение танцев из других культур способствует развитию эмпатии и помогает лучше понять друг друга на более глубоком, эмоциональном уровне.

Выражение и самовыражение: Танец позволяет не только выражать личные чувства, но и транслировать культурные ценности, социальные установки и даже политические взгляды, делая его мощным средством коммуникации.

Хореография не существует изолированно; она объединяет в себе музыку, драматургию и изобразительное искусство (костюм, декорации), создавая целостный художественный образ, который воздействует на все органы чувств одновременно. Старые и новые формы не просто соседствуют, а взаимовлияют друг на друга, творчески обогащая народный танец новыми ритмами и пристрастиями. Это позволяет каждому поколению сохранять связь с корнями, адаптируя их под актуальный культурный контекст. Традиционные элементы сегодня активно сочетаются с техниками контемпорари, джаз-модерна и даже хип-хопа. Сохраняя самобытность, народная хореография не остается застывшей формой. Она вступает в диалог с современными стилями, порождая новые неофольклорные направления, что доказывает жизнеспособность и актуальность традиционных движений в цифровой эпохе. Такие направления, как неофольклор, позволяют транслировать этническую идентичность через современный пластический язык. Ключевую роль в этой динамике играют педагоги и хореографы, которые бережно переносят традиционные оттенки манеры исполнения в новые сценические формы, давая народному искусству «вторую жизнь».

Подводя итог, можно утверждать, что хореографическое искусство Узбекистана — это не просто последовательность движений, а высшая форма культурного синтеза. В нем воедино сплетаются многовековые традиции макома, изысканная эстетика национального костюма и глубокая драматургия народного быта. Танец — это не просто сумма движений, а непрерывный процесс созидания смыслов, где тело становится проводником между индивидуальным «Я» и универсальными ценностями человечества. Таким образом, жизнеспособность традиции в цифровую эпоху обеспечивается её способностью к диалогу, где сохранение самобытности происходит не через изоляцию, а через развитие и поиск новых смыслов в созвучии с настоящим. Хореография Узбекистана сегодня — это целостный художественный образ, где каждое движение

руки, блеск золотого шитья и удар дйры создают неповторимую симфонию, объединяющую прошлое, настоящее и будущее нации.

Литература:

1. Верещагин Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. М.: Русский язык, 1990. с.26
2. Тёр-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тёр-Минасова. М.: Слово, 2000. с.19
3. Ашрафи Ф. Большой театр Узбекистана. — Т., 2003. — С. 5—24.
4. Насибулина Л. Некоторые вопросы становления национального узбекского балета// Искусство XXI века: диалог поколений: Сб. докл. — Т., 2015. — С. 10—14.